

«Я — патриот»: координаты статусной позиции студенчества России (на примере вузов Москвы)

Екатерина Владимировна Каргаполова✉, Андрей Петрович Кошкин,
Мария Сергеевна Притуленко, Валерия Сергеевна Химич

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
Контакт для переписки: k474671@list.ru✉

Аннотация. В статье представлен анализ статусной позиции «я — патриот» современной студенческой молодежи на основе результатов эмпирического исследования, проведенного в ряде московских вузов по методике Российского общества социологов. Исследование показало значительный рост числа студентов, уверенно называющих себя патриотами, что может быть связано как с изменением общественно-политической обстановки, так и с активизацией патриотического воспитания. Выявлено, что статусная позиция «патриот» напрямую связана с семейно-родовой идентичностью, исторической памятью, традиционными ценностями уважения к старшим, служения стране. Подтверждена надежность проверенной веками межличностной коммуникации в воспитании патриота. Вместе с тем патриотическая позиция характеризуется неустойчивостью, ситуативностью, что отражается в некотором снижении интереса к духовному наследию Великой Отечественной войны по мере ухода из жизни ветеранов. Проведенное исследование, несмотря на неоднозначные тенденции, вселяет надежду на укрепление патриотизма среди студенческой молодежи. Рост самоидентификации с патриотическими ценностями, в сочетании с сохраняющимся уважением к истории, формирует благоприятную почву для развития осознанности и ответственности за будущее страны. Важно адаптировать формы патриотического воспитания, в которых личные истории будут подкрепляться гордостью за историю страны.

Ключевые слова: патриотизм, студенческая молодежь, патриотическое воспитание, национальная идентичность, историческая память, общественное сознание, патриотическое самосознание

Цитирование: Каргаполова Е. В., Кошкин А. П., Притуленко М. С., Химич В. С. 2025. «Я — патриот»: координаты статусной позиции студенчества России (на примере вузов Москвы) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 11. № 2 (42). С. 42–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-2-42-67>

Поступила 16.04.2025; одобрена 26.04.2025; принята 22.05.2025

«I am a patriot»: coordinates of the status position of Russian students (on the example of Moscow universities)

Ekaterina V. Kargapolova , Andrey P. Koshkin,
Maria S. Pritulenko, Valeria S. Khimich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Contact for correspondence: k474671@list.ru 

Abstract. The article analyzes the status position of “I am a patriot” among contemporary Russian student youth based on empirical research conducted in several Moscow universities using the methodology of the Russian Sociological Society. The study revealed a significant increase in the number of students confidently identifying themselves as patriots, which may be due to both changes in the socio-political situation and the intensification of patriotic education. It has been revealed that the status position of “patriot” is directly related to family and ancestral identity, historical memory, traditional values such as respect for elders, and service to the country. The study confirms the enduring reliability of interpersonal communication in fostering patriotism. However, this patriotic position is characterized by instability and situationally, reflected in a decline in interest in the spiritual legacy of the Great Patriotic War as veterans pass away. Despite these mixed trends, the research offers hope for strengthening patriotism among students. The rise in self-identification with patriotic values, coupled with continued respect for history, creates a favorable environment for development awareness and responsibility for the country’s future. It is important to adapt methods of patriotic education where personal stories are reinforced by pride in the country’s entire history.

Keywords: patriotism, student youth, patriotic education, national identity, historical memory, public consciousness, patriotic self-awareness

Citation: Kargapolova, E. V., Koshkin, A. P., Pritulenko, M. S., & Khimich, V. S. 2025. "I am a Patriot": coordinates of the status position of Russian students (on the example of Moscow universities). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 11(2), 42–67. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2025-11-2-42-67>

Received Apr. 16, 2025; Reviewed Apr. 26, 2025; Accepted May 22, 2025

Введение

Современное российское общество переживает период повышенного внимания к вопросам идентичности и патриотизма. И если в предыдущие десятилетия эти понятия зачастую воспринимались как нечто навязанное и формальное, то сегодня они приобретают новые оттенки и наполняются личностным содержанием, особенно в молодежной среде. Патриотизм, перестав быть исключительно идеологической установкой, становится сложным и многогранным явлением, тесно связанным с гражданской позицией, чувством ответственности за будущее страны и личной вовлеченностью в общественные процессы.

В отечественном философском наследии конца XIX — начала XX в. патриотизм рассматривался как неотъемлемая часть духовного развития, социокультурная ценность, суть которой в подчинении личных интересов нуждам страны [Сулимин и др., 2016]; социальное качество, посредством которого формируется особая «связь личности со своей страной и народом, укорененная в опыте семейных отношений» [Соловьев, 1998].

По мнению современных российских социологов, перспективным при исследовании патриотизма является дополнение применения аксиологического подхода идентификационной составляющей. «Патриотизм понимается как ощущение индивидом своего вхождения в некоторое надиндивидуальное единство, выполняющее идентификационную и интегративную функции и представленное в 1) отношении, т. е. эмоциональной стороне данного вхождения, 2) осознании, т. е. понимании этой идентификации как ценности, а также 3) деятельности, т. е. отстаивании ее в виде действий, направленных на защиту компонентов единства, общих для всех его членов» [Ивченкова, Буханский, 2024, с. 82]. При таком анализе патриотизм может трактоваться как механизм, определяющий национальную и гражданскую идентичность [Ешев, 2013; Рачипа и др., 2014; Ariely, 2019; Chen и др., 2017; Jugert и др., 2021; Kołeczek и др., 2025]; ключевой параметр политики макроидентичности [Маленков, 2022, с. 120], обеспечивающий просоциальное поведение [Сошин, 2024], жизнестойкость социальной системы [Артемов, 2017]; рефлексию «себя как части тысячелетней истории, связующего звена между предками и потомками» [Судьбина, 2019].

Отметим, что идентичность, воплощенная в статусной позиции, является ориентиром, способом связи человека с окружающим миром. Кризис идентичности, начало которого положено эпохой Возрождения с доминированием индивидуальности «Я» над коллективом «Мы» [Плотникова, 2016], приводит к дезориентации человека

в способах и механизмах, целях и результатах освоения окружающего пространства, обезличиванию и нездоровью — физическому, психическому, социальному, снижению гражданской и политической активности [Mannerström и др., 2017].

Как отмечает Б. Б. Гармаев, понятие «патриотизм» «не относится к числу сугубо теоретических конструкций, ибо пронизывает обыденное сознание широких масс и становится регулятором их практических действий» [Гармаев, 2013, с. 120]. Таким образом, можно исследовать патриотизм не только как ценность, элемент культуры гражданина [Ружа, 2012], но и в деятельностном аспекте [Alfrey и др., 2023]. При этом «низовой» российский патриотизм далеко не всегда совпадает с государственным патриотическим дискурсом [Троцук, 2021, с. 891], что актуализирует исследование патриотических установок россиян и отдельных социально-демографических групп современного российского общества.

Важным представляется изучение патриотической позиции молодежи, особенно студенческой, как социально-демографической группы, «определяющей будущее страны, чуткого индикатора происходящих социальных перемен» [Каргаполова и др., 2020]. По данным исследования ВЦИОМ, представленного 11 апреля 2023 г., молодежь в возрасте от 18 до 24 лет чаще других считает, «что патриотизм заключается в том, чтобы „говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была“ (50%) и „стремиться улучшить положение дел в стране“ (также 50%). В то же время, они реже придерживаются мнения о том, что патриотизм — это считать свою страну лучше других (7% против 24% в группе 60 лет и старше). Для представителей данной социально-демографической группы любовь к Родине чаще ассоциируется со знанием и любовью к истории, культуре и традициям и вкладом в развитие и процветание страны. В то время как для старших возрастных групп более значимыми являются семья и место рождения»¹.

Согласно результатам исследования Е. В. Сайгановой, по мнению молодежи, «основным источником формирования патриотизма является семья... На втором месте находятся СМИ, а на третьем — сам молодой человек. Друзья и знакомые также имеют свою роль, как и органы власти. Молодежные общественные объединения и университеты занимают следующие позиции, однако влияние звезд кино и шоу-бизнеса на формирование патриотизма минимально. Школа, в свою очередь, воспринимается как наименее значимый фактор формирования патриотизма» [Сайганова, 2020].

По мнению экспертов, участвовавших 4 сентября 2021 г. в дискуссии на тему «Как будут работать молодежные гуманистические ценности: взгляд за горизонт» в рамках мероприятий молодежной программы Восточного экономического форума в г. Владивостоке, кризис идентичности у молодежи можно преодолеть через воспитание патриотизма, стремление делать добро и волонтерство².

¹ Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ. 2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 28.05.2025).

² Кризис идентичности у молодежи можно преодолеть через воспитание патриотизма, стремление делать добро и волонтерство — эксперты // Россия — страна возможностей. 2021. <https://rsv.ru/news/1/2937/> (дата обращения: 28.05.2025).

Цель нашей работы — исследование феномена патриотизма в студенческой среде Москвы. Мы ставим перед собой задачи рассмотреть, каким образом конструируется идентичность патриота среди студентов столичных вузов и какие координаты она занимает в системе ценностей современной молодежи. Анализ восприятия патриотизма сквозь призму студенческого опыта позволит нам выявить доминирующие нарративы и представления. На примере московских вузов, представляющих собой плавильный котел различных взглядов и социальных групп, мы постараемся раскрыть сложность и противоречивость понимания патриотизма в студенческой среде и выявить ключевые тенденции, определяющие его современное звучание.

Методы

Данные о координатах статусной позиции патриота современного российского студенчества получены на основе инструментария конкретного социологического исследования «Отношение студенчества к Великой Отечественной войне», инициированного Российским обществом социологов (РОС). Руководитель творческого коллектива — д. ф. н., профессор Ю. Р. Вишневский (Екатеринбург). Исследование проводится с 2005 г. при организационной и методической поддержке президента РОС В. А. Мансурова [о дизайне исследования и результатах см.: Ануфриева и др., 2020; Вишневский и др., 2020а; Вишневский и др., 2020б; Вишневский, 2015; Дулина, Ануфриева, 2020а; Дулина, Ануфриева, 2020б; Дулина, Ануфриева, 2021; Икингрин и др., 2020; Каргаполова и др., 2020; Вишневский, 2020]. Территория исследования — вся Россия.

В рамках всех волн проекта исследование носит зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность, либо использоваться как справочные. Однако объем «поля» позволяет не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы.

В данной статье будут представлены результаты московской части массива эмпирических данных декабря 2019 г. — марта 2020 г. (N = 1 380), а также опроса студентов вузов Москвы по данной методике в ноябре–декабре 2024 г. (N = 940). Это позволяет проанализировать динамику ответов студентов Москвы. Кроме того, по данным массива 2024 г. проведен анализ таблиц сопряженности по вопросу «Вы можете себя считать патриотом?».

Распределение опрошенных по полу: в 2019 г. — 62% девушек и 38% юношей, в 2024 г. — 53% девушек и 47% юношей. В 2019 г. около половины респондентов составили студенты первого курса, 30% — второго, 11% — третьего, 10% — четвертого, 3% — пятого; в 2024 г. 16% — первого курса, 49% — второго, 17% — третьего, 15% — четвертого, 1% — пятого. И в 2019, и в 2024 г. более трех четвертых опрошенных составили студенты направлений подготовки бакалавриата; по специализациям обучения более 60% опрошенных представляют гуманитарные и социально-экономические направления, каждый четвертый-пятый — технические. Доля представленности естественнонаучных, медицинских, военных и других специализаций гораздо ниже.

Результаты и обсуждение

Патриотическая позиция

При анализе результатов исследования наиболее заметным является значительный рост доли тех, кто уверенно отвечает «да» на вопрос «Вы можете себя назвать патриотом?» (с 15% в 2019 г. до 40% в 2024 г.). Это свидетельствует о существенном усилении патриотических настроений среди молодежи. Для сравнения отметим, что по результатам третьей волны исследования РОС по данной методике 2015 г. по массиву опрошенных в целом однозначно смогли назвать себя патриотами лишь 27% [Вишневский, 2015, с. 180]. Доля тех, кто склонен к положительному ответу «скорее да, чем нет», сократилась незначительно — с 46 до 42%. А это значит, что 82% опрошенных студентов вузов Москвы в различной степени проявляют свою патриотическую позицию. Назовем эту группу «патриотами». Также заметно сократилось количество тех, кто склонен к отрицательному ответу «скорее нет, чем да» (с 18 до 8%), и тех, кто категорически отрицает свою принадлежность к патриотам (с 10 до 3%). Таким образом, в группу «непатриотов» входят по результатам 2024 г. 11% опрошенных. Сократилась также и доля тех, кто затрудняется ответить на этот вопрос (с 10 до 7%). Данные результаты коррелируют с результатами исследования ВЦИОМ, согласно которым молодежь в возрасте от 18 до 24 лет «реже однозначно называет себя патриотами по сравнению со старшими возрастными группами. Однако, учитывая ответы „скорее да“, общее число считающих себя патриотами в этой группе составляет 85%, что сопоставимо с другими возрастными категориями»¹.

Эти результаты могут быть обусловлены как внешними факторами (изменения политической и социальной обстановки), так и внутренними (изменение содержания образовательных программ и рост числа воспитательных мероприятий патриотической направленности в вузах). Опрос 2024 г. был проведен после начала Специальной Военной Операции (СВО), поэтому резкое усиление патриотических настроений может являться прямым следствием СВО и событий, связанных с ней. Можно предположить, что в условиях внешней угрозы и мобилизации общества вокруг национальных целей самоидентификация с патриотизмом становится более выраженной из-за разных причин: усиления чувства национальной идентичности, психологической потребности в безопасности и стабильности, социального давления, влияния пропаганды и СМИ, мобилизации социальных институтов, а также героизации прошлого и настоящего и др. В итоге, самоидентификация с патриотизмом в условиях внешней угрозы становится выраженной в силу сложного взаимодействия психологических, социальных и политических факторов.

При этом необходимо отметить, что в 2024 г. среди студентов, выбравших ответ «да» («я — патриот»), девушек и юношей примерно одинаково (48 и 52% соответственно), среди выбравших варианты ответа «скорее да, чем нет» и «скорее нет,

¹ Патриотизм: мониторинг // ВЦИОМ. 2024. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-monitoring> (дата обращения: 28.05.2025).

чем да» — больше девушек (56 против 44% и 59 против 41% соответственно). Среди девушек также больше затруднившихся ответить (64 против 36%). А среди выбравших категоричное «нет» гораздо больше юношей, чем девушек (62 против 38%). На наш взгляд, эти результаты еще раз подтверждают большую степень адаптивности женщин к происходящим переменам, чем мужчин.

Респондентам также был задан вопрос относительно их планов на будущее после получения образования: остаться в России или уехать за рубеж. Наиболее значимым изменением является значительный рост доли студентов, планирующих остаться жить и работать в России (с 43% в 2019 г. до 62% в 2024 г.). Вместе с этим значительно уменьшилась доля студентов, планирующих уехать за рубеж (с 11 до 4%). Это указывает на сокращение эмиграционных настроений среди молодежи и свидетельствует об усилении ориентации на внутренний рынок труда и желании строить карьеру на родине. Также произошло существенное снижение доли студентов, для которых решение о месте жительства зависит от предложения хорошей работы (с 35 до 21%). Это может свидетельствовать о том, что привлекательность работы за рубежом снизилась, либо же студенты стали более уверены в возможности найти достойную работу в России. Эти результаты могут быть также обусловлены усилением патриотических настроений: в условиях СВО и мобилизации общества вокруг национальных целей у молодежи усиливается желание внести свой вклад в развитие страны, либо же геополитическими факторами: усложнение процесса трудоустройства за рубежом и ухудшение отношения к гражданам России в некоторых странах могли повлиять на решение студентов остаться на родине.

Патриотическая позиция находится в прямой корреляции с желанием жить и работать в России. Отметим также, что больше всего выборов варианта ответов «всё зависит от того, где предложат хорошую работу», среди тех, кто ответил, что он скорее не патриот, чем патриот, и скорее патриот, чем не патриот. Доля затруднившихся ответить на этот вопрос находится в обратной зависимости от степени проявленности патриотической позиции. Это касается также и варианта выбора ответа «за рубежом». То есть желание жить и работать за рубежом гораздо больше у «непатриотов», чем «патриотов».

Студентам был также задан вопрос «Что значит сегодня быть патриотом России?». На первом месте как в 2019, так и в 2024 г. остается вариант ответа «уважать и знать историю России», доля выборов которого выросла (прил. 1). Это указывает на то, что историческая память является для молодежи ключевым элементом патриотической идентичности. Однако снизилась доля тех, кто связывает патриотизм с чувством ответственности за происходящее в стране. Это может свидетельствовать о разочаровании в возможности повлиять на ситуацию.

Вариант «испытывать гордость за свою страну» в 2019 и в 2024 г. выбрали около половины опрошенных. Отметим, что по результатам третьей волны исследования РОС 2015 г. данный вариант поддержали 73% опрошенных [Вишневский, 2015, с. 188]. Особенно тревожным является резкое снижение доли тех, кто связывает патриотизм с готовностью к самопожертвованию ради интересов страны, что проявляет снижение уровня альтруизма и готовности ставить общественные интересы выше личных.

При этом увеличилась доля тех, кто считает важным честно и добросовестно трудиться, быть волонтером и придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни. Сократилась доля тех, кто считает патриотизм устаревшим понятием. В целом эти изменения свидетельствуют о том, что происходит переосмысление понятия патриотизма, смещение акцентов с активного участия в общественной жизни на традиционные ценности. Хотя отметим, что представление о патриотизме на основе традиционной ценности уважения к старшим, ветеранам, инвалидам разделяет менее половины опрошенных; традиционной ценности защиты родины посредством службы в армии — только каждый шестой-седьмой респондент.

Патриотическая позиция опрошенных находится в прямой зависимости с такими проявлениями патриотизма, как уважение к истории страны, ответственность, гордость за происходящее в стране, уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам, честный и добросовестный труд, следование традиционным ценностям в повседневной жизни, участие в волонтерской деятельности. Подчеркнем, что особенно велика разница между «патриотами» и «непатриотами» в понимании патриотизма как готовности к самопожертвованию ради интересов страны, службы в армии, участия в общественной и политической жизни страны. «Непатриоты» в большей степени, чем «патриоты», считают патриотизм устаревшим понятием. И в большей степени затрудняются ответить на данный вопрос. Для «непатриотов» патриотизм проявляется в покупке отечественных товаров. То есть чем меньше проявленность патриотической позиции, тем больше поддержка данного варианта ответа. Отметим также, что вариант «обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране» — единственный, в котором нет статистически значимой разницы в ответах групп наших респондентов с различной степенью проявленности патриотических настроений. Слабая поддержка данного варианта ответа, вероятно, обусловлена общинностью как характеристикой социокультурного кода россиян. При общинном характере социоустройства самые авторитетные лидеры («хозяева») зачастую находятся в первичных организациях, а не на макроуровне (страны, государства).

Отношение к Великой Отечественной войне как основа патриотической позиции

Ключевую роль в формировании национальной идентичности и патриотических чувств в современной России играет отношение к Великой Отечественной войне, духовное наследие которой является основой коллективной памяти [Алексеенок и др., 2024; Вишневецкий, 2015, с. 219; Кондратенко, 2019; Силкин, Шелепова, 2015] и передается «через семейные истории, образовательные учреждения и государственные ритуалы» [Федорова, 2013]. По мнению С. И. Петрова [2015], «память, воплощенная в рассказах о героических подвигах, становится не просто данными истории, а мощным эмоциональным ресурсом, который объединяет людей вокруг общих ценностей и идеалов патриотизма». Именно через память о военных событиях формируется глубокое чувство национальной гордости, социальное единство, прообщественная активность национального самосознания, обеспечивая преемственность культурных ценностей [Икингрин и др., 2020]. Важность событий

Великой Отечественной войны в формировании патриотической идентичности проявляет масштаб попыток фальсификации истории, целями которых является искажение фактов, замалчивание преступлений, попытки героизации нацистов, умаление вклада «народов, боровшихся за освобождение Европы» [Гузиков, Зинурова, 2021].

В многолетнем исследовании по методике РОС львиную долю составляют вопросы, выявляющие отношение студентов к событиям, героям Великой Отечественной войны и приближению юбилея Победы. Так, доля студентов, выбравших вариант ответа «память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников», возросла (прил., табл. 2). По данным третьей волны исследования РОС 2015 г., таких студентов было всего 11%, что подтверждает положительную динамику [Вишневский, 2015, с. 205]. При этом доля выборов варианта ответа «подвиг старших поколений остается примером для новых поколений» остается неизменной, что свидетельствует о степени устойчивости традиционных патриотических установок примерно для половины опрошенных. Однако отметим, что опять же по результатам третьей волны 2015 г. этого мнения придерживались 62% студентов [Вишневский, 2015, с. 205]. Одновременно наблюдается снижение доли респондентов, среди которых больше «непатриотов», считающих, что память о войне стирается под влиянием современных событий, героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны утратили актуальность. Эти изменения позволяют сделать вывод о том, что в период с 2019 по 2024 г. наблюдается общее укрепление положительных эмоциональных установок и повышение значимости исторической памяти о Великой Отечественной войне в сознании студентов. Но с уходом из жизни ветеранов войны поколенческий аспект исторической памяти трансформируется в конкретно-событийный. Отметим, что среди «патриотов» в большей степени проявлен поколенческий аспект.

Неизменным с 2019 по 2024 г. остается распределение ответов респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с мнением „Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно“?» (прил., табл. 3). С одной стороны, «такая стабильность демонстрирует то, что подавляющее большинство студентов продолжает высоко ценить историческую значимость и актуальность событий Великой Отечественной войны» [Вишневский, 2020], несмотря на попытки минимизировать ее значение. И степень проявленности патриотической позиции опрошенных находится в прямой зависимости со степенью несогласия с данным мнением. Но с другой стороны, по результатам первой волны исследования РОС, в 2005 г. несогласных с данным утверждением было 93%, в 2010 г. — 82%, в 2015 г. — 84% [Вишневский, 2015, с. 192]. Требуется дальнейшего исследования данный факт, который может отражать либо тенденцию по всей стране, либо территориальную специфику московской части эмпирических данных.

Данные опроса ВЦИОМ, опубликованного 7 мая 2024 г., свидетельствуют о том, что больше половины россиян считают День Победы самым важным праздником и самой большой победой в истории России¹. В ходе исследования по методике РОС мы видим,

¹ 9 мая и память о Великой войне // ВЦИОМ. 2024. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/9-maja-i-pamjat-o-velikoi-voine> (дата обращения: 28.05.2025).

что распределение ответов респондентов на вопрос «Чем для Вашей семьи является „День Победы“?» остается неизменным (прил., табл. 4). Это позволяет заключить, что семейные ценности и патриотическая символика Дня Победы сохраняют свою актуальность. Интересно отметить, «патриоты» в большей степени, чем «непатриоты», склоняются к тому, что День Победы — это день памяти о родных, прошедших войну. И в гораздо в большей степени «патриоты» воспринимают этот праздник эмоционально — «со слезами на глазах». Для «непатриотов» День Победы в большей степени, чем для патриотов, день гордости за СССР и в гораздо большей степени — просто выходной.

Анализ динамики результатов ответов на вопрос о самооценке знаний о Великой Отечественной войне показывает значительные изменения. Так, доля тех, кто считает, что у них достаточно знаний, выросла с 26 до 43%. При этом группа студентов, выбравших вариант ответа «не совсем, надо бы больше, но...», напротив, снизилась с 43 до 29%. Каждый четвертый опрошенный в 2019 и в 2024 гг. ответил «не совсем, но мне хватает». И доля выбравших вариант «нет» снизилась с 7 до 4%. Эти данные указывают на то, что в 2024 г. студенты стали более уверенно оценивать свои знания о войне, что может быть связано с улучшением образовательных программ или повышенным интересом к исторической тематике. Но в целом данные результаты свидетельствуют о том, что «современная молодежь обладает базовыми знаниями о Великой Отечественной войне, однако часто эти сведения остаются поверхностными и фрагментарными. Более глубокое изучение истории могло бы способствовать лучшему пониманию значимости подвига прошлых поколений для формирования национальной идентичности» [Устинкин и др., 2020]. Тем более что среди «патриотов» больше тех, кто считает, что у них достаточно знаний о Великой Отечественной войне, тогда как тех, кто придерживается мнения «не совсем, но мне хватает» больше среди «непатриотов». Стоит отметить, что в 2019 г. «студенты московских вузов оценивали свои знания несколько лучше в сравнении с данными этого же года по массиву в целом (26% против 20%)» [Дулина, Ануфриева, 2021].

Современная молодежь получает знания о Великой Отечественной войне через широкий спектр источников — от традиционных учебников и семейных рассказов до современных медийных и интернет-ресурсов. Такое разнообразие информации способствует формированию, хотя порой и фрагментарного, представления о военных событиях, что влияет на восприятие исторического наследия и патриотические установки [Евсеева, 2000]. Так, по результатам нашего опроса, роль учителей как источника знаний о Великой Отечественной войне возросла на 6 п, в то время как доля получающих знания из школьных учебников снизилась на 10 п. (прил. 5). При этом растет значение рассказов родных (на 8 п.), что свидетельствует о возрастании значимости личных семейных историй в передаче памяти о войне. Несколько увеличилась также доля упоминаний советских художественных и документальных фильмов, художественной литературы. Неизменным, но значительным (более 40%) источником знаний о Великой Отечественной войны остаются встречи с ветеранами. Примерно для каждого третьего это современные художественные фильмы и преподаватели. Особое внимание заслуживает

значительный рост доли выборов таких вариантов ответов как научные исследования, мемуары полководцев и особенно компьютерные игры. При этом общая сумма ответов также увеличилась, также свидетельствует, что говорит о растущем интересе студентов к событиям Великой отечественной войны и альтернативным и интерактивным источникам информации.

Среди «патриотов» больше, чем для «непатриотов», представляют значимость в качестве источников знаний о Великой Отечественной войне рассказы родных, встречи с ветеранами, учителя, школьные учебники, преподаватели вузов, мемуары полководцев, художественная литература, советские документальные фильмы, компьютерные игры. А среди «непатриотов» — современные документальные фильмы, форумы в Интернете, телевизионные ток-шоу. «Патриоты» и «непатриоты» в одинаковой степени вовлечены в просмотр современных художественных фильмов о войне, научные исследования.

Межпоколенческие аспекты отношения к Великой Отечественной войне

В ходе анализа результатов опроса удалось выяснить, с кем студенты чаще всего обсуждают вопросы, связанные с Великой Отечественной войной. Можно отметить, что доля общения со старшими родственниками (дедушки, бабушки, прадедушки и т. д.) несколько увеличилась (прил. 6), что свидетельствует о степени возрастании значения семейных традиций и устной передачи исторической памяти. При этом общение с учителями и преподавателями, друзьями несколько снизилось, а с родителями, старшими родственниками (ветеранами войны или тыла) осталось неизменным. Также заметно снижение доли студентов, не ведущих такие разговоры ни с кем, при росте выбора варианта ответа «со всеми», что говорит о расширении круга лиц, участвующих в дискуссиях о войне, и свидетельствует о коллективном характере формирования исторической памяти в более широком социальном контексте. «Непатриоты» гораздо меньше говорят о войне со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.), учителями, преподавателями, чем «патриоты», но больше «ни с кем» и с родителями.

Студентам также был задан вопрос «Кто из членов Вашей семьи был участником Великой Отечественной войны?». Три четверти опрошенных ответили, что это прадедушка, около половины — прабабушка, каждый четвертый — другие родственники, каждый десятый — дедушка, 8% — бабушка, каждый десятый не знает по объективным причинам или не интересовался. Увеличилось количество студентов, указавших в качестве родственников-участников прапрадедушек (с 0 до 16%). По сравнению с данными 2019 г., доля респондентов, подтверждающих наличие погибших или пропавших без вести, снизилась с 43 до 39%. При этом доля респондентов, выбравших вариант ответа «не знаю», возросла с 21 до 26%, что может указывать на недостаточную информированность о семейной истории.

Данные о том, живы ли члены семей, участвовавшие в боевых действиях, остаются неизменными: примерно каждый десятый ответил «да», каждый десятый — «не знаю», а более двух третей ответили «нет», что является ожидаемым результатом с учетом возрастных характеристик участников войны. На вопрос «Живы ли члены

Вашей семьи, трудившиеся в тылу во время Великой Отечественной войны?» в 2019 г. 23% опрошенных ответили утвердительно, а в 2024 г. эта доля снизилась до 17%. Это снижение вполне закономерно, учитывая течение времени и естественное старение поколения, трудившегося в тылу. Доля отрицательных ответов, напротив, выросла с 59 до 63%, так же как и ответа «не знаю» — с 11 до 15%, в особенности среди «непатриотов». Уже каждый двадцатый ответил «таких не было». Среди «патриотов» гораздо больше, чем «непатриотов» тех, кто знает, что участником Великой Отечественной войны был прадедушка, прабабушка. Тогда как «непатриоты» гораздо чаще выбирали обезличенный вариант «другие родственники» и вариант «не знаю, не интересовался». Также «патриоты» гораздо чаще ответили «да» на вопрос «Есть ли в Вашей семье погибшие (пропавшие без вести) на фронте?», тогда как «непатриоты» — «не знаю».

Итак, наблюдается тенденция к снижению осведомленности молодого поколения о семейной истории, связанной с периодом войны. Результаты анализа по следующему вопросу это подтверждают. Так, в 2019 г. 59% опрошенных студентов ответили утвердительно на вопрос «Хранятся ли в Ваших семьях реликвии военных лет?», а в 2024 г. эта доля снизилась до 53%. Это снижение, хотя и не критическое, может свидетельствовать об уменьшении значения материальной памяти о войне для молодого поколения или о постепенной утрате реликвий в силу различных обстоятельств. Доля отрицательных ответов практически не изменилась и составила 27% в 2019 г. и 26% в 2024 г. Однако в категории «не знаю» наблюдается наиболее значительное изменение. В 2019 г. этот ответ выбрали 14% студентов, а в 2024 г. их доля возросла до 20%. Отметим, что среди «патриотов» больше ответов «да» на этот вопрос, когда среди «непатриотов» больше ответов «нет».

Результаты опроса позволяют также оценить, какие виды памятных предметов времен Великой Отечественной войны наиболее часто хранятся в современных семьях. Лидером по доле выборов являются фотографии (прил. 7). Это закономерно, поскольку фотографии исторически служили одним из основных способов увековечивания памяти о людях и событиях. Они несут в себе визуальную информацию, позволяющую потомкам увидеть лица тех, кто пережил войну, и представить себе реалии того времени. На втором месте по частоте упоминаний находятся награды, которыми были отмечены герои войны. В 2019 г. этот вариант ответа выбрали 44% студентов, однако уже в 2024 г. наблюдается снижение до 38%. Третью позицию занимают письма военных лет. Документы указал каждый пятый-шестой опрошенный. Общее количество указанных реликвий демонстрирует тенденцию к снижению, что, вероятно, отражает изменение отношения к ним в современном обществе или их постепенную утрату. Чем дальше уходят годы от Великой Отечественной войны, тем менее личной и эмоционально значимой она становится для новых поколений. Для внуков и правнуков это уже не живая память, а история, которую они изучают в школе или узнают из книг. В некоторых семьях связь между поколениями ослабевает, и истории ветеранов не передаются дальше, что ведет к утрате понимания значимости реликвий военных лет. Но отметим, что среди «патриотов» больше, чем в целом по массиву опрошенных, хранятся фотографии, награды письма документы, грамоты/благодарности/статьи из газет. А «непатриоты»

в большей степени, чем «патриоты», выбрали обезличенно-потребительский вариант ответа «вещи военных лет».

Отношение к празднованию Дня Победы и патриотическая позиция

Полученные данные также дают возможность проанализировать трансформацию отношения к празднованию Дня Победы. Лидирующая позиция просмотра парада по телевидению указывает на сохранение традиционного, пассивного способа участия в празднике (прил. 8). Это может свидетельствовать о восприятии Дня Победы как масштабного государственного события, за которым удобнее наблюдать со стороны, чем активно в него вовлекаться. Кроме того, если рассматривать этот показатель в контексте общего снижения интереса к активным формам празднования, то может возникнуть предположение о некотором отчуждении от личного переживания истории. На втором месте остается вариант ответа «просто гуляю и отдыхаю». Снижение вовлеченности в праздничные мероприятия, поздравления ветеранов и участие в акции «Бессмертный полк» — тревожный звонок. Падение интереса к акции «Бессмертный полк», в совокупности с приведенными данными, может свидетельствовать о потере эмоциональной связи с личными историями войны, трансформации этого движения, основанного на искренней памяти в более формальное мероприятие.

Самые тревожные изменения касаются значительного увеличения доли студентов, которые работают в этот день и просто сидят дома. Эти цифры свидетельствуют о растущей апатии и отчуждении части молодежи от событий Великой Отечественной войны и празднования Дня Победы. Причины могут быть разнообразными: от экономической необходимости работать в праздничный день до отсутствия интереса и понимания значимости события. В целом наблюдается трансформация празднования Дня Победы: от активного участия в общественных мероприятиях к пассивному наблюдению. Растущее количество студентов, не участвующих в праздновании Дня Победы, сигнализирует о серьезной проблеме — формировании поколения, для которого события Великой Отечественной войны становятся всё более далекими и не имеющими прямого отношения к их жизни. Отсутствие эмоциональной связи, потеря интереса, предпочтение материальных ценностей исторической памяти и, возможно, даже циничное отношение к официальной риторике — всё это в совокупности представляет угрозу для сохранения исторического наследия и передачи его будущим поколениям. Ожидается, что «патриоты» в большей степени вовлечены в мероприятия по празднованию Победы, тогда как «непатриоты» чаще, работают, сидят дома или вообще никак не участвуют в праздничных мероприятиях. И те, и другие одинаково часто просто гуляют и отдыхают.

Студентам также был задан вопрос: «Как Вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75(80)-летия Победы?». Наиболее ярким и тревожным результатом является значительный рост доли студентов, которые не могут сказать определенно (прил. 9). Снижается также интерес к участию в акции «Бессмертный полк» и личному участию в параде (демонстрации) 9 мая. Стоит обратить внимание на существенный рост ответов в категории «Другое». Это может указывать на появление новых форм

участия в подготовке к празднованию, которые не были учтены в опросе, или на желание студентов избегать стандартных ответов. Таким образом, главной тенденцией является рост неопределенности и нежелания планировать свое участие в мероприятиях, посвященных Дню Победы, а также уменьшение интереса к традиционным формам празднования. Причем среди «непатриотов» больше неопределенности и отказа вообще от участия в данных мероприятиях.

Акция «Бессмертный полк» по-прежнему воспринимается положительно. Несмотря на полученные данные выше, доля студентов, считающих, что это хорошая форма воспитания патриотизма, выросла (прил. 10). Однако несколько снизилось количество тех, для кого важен личностный, семейный момент в этой акции. Это может свидетельствовать о «постепенном размывании первоначальной идеи акции, когда личные истории уступают место формальным ритуалам». Существенно уменьшилась доля студентов, считающих, что акция может быть расширена и включать тружеников тыла. Наиболее значительно снизилась доля тех, кого настораживает, что слишком много стало официоза, обязаловки. Это может свидетельствовать либо о снижении уровня формализованности данного мероприятия, либо информации о нем, либо об апатии и нежелании выражать критическое мнение. Среди «патриотов» гораздо более выражено положительное отношение к акции «Бессмертный полк». «Непатриоты» характеризуются более критичным отношением к этой акции.

Заключение

Результаты эмпирического исследования позволяют сделать несколько ключевых выводов о координатах статусной позиции «Я — патриот» среди студенчества вузов Москвы.

1. Патриотизм оказывает существенное влияние на формирование общественного сознания и идентичности. Он становится частью коллективного представления о стране, ее прошлом, настоящем и будущем. Патриотические идеи, транслируемые через образование, СМИ и культуру, формируют систему ценностей и установок, влияющих на общественное мнение. Он может быть мощным фактором консолидации общества, способствуя укреплению национального единства и мобилизации на достижение общих целей. Однако важно отметить, что различные интерпретации и проявления патриотизма могут приводить к поляризации общественного сознания и усилению кризиса идентичности, особенно в студенческой среде.
2. За последние годы произошло заметное усиление патриотической самоидентификации студентов, что может быть связано как с изменением общественно-политической обстановки, так и с активизацией патриотического воспитания в образовательных учреждениях.
3. Результаты исследования показали стратегическую важность укрепления патриотической идентичности молодых россиян в условиях острых геополитических вызовов, так как статусная позиция «патриот» напрямую связана

с семейно-родовой идентичностью, исторической памятью, традиционными ценностями уважения к старшим, служения стране. Результаты нашего исследования сопрягаются с данными Е. М. Захаровой, согласно которым молодые люди, демонстрирующие свою патриотичность, чаще интересуются историей Великой Отечественной войны: читают книги, смотрят фильмы, помнят героев и гордятся Победой. Они также более критично относятся к попыткам фальсификации этих событий. Как правило, такая позиция формируется в семьях, где бережно хранится память о войне [Захарова, 2016].

4. Статусная позиция «патриот» формируется не технологиями, а в проверенной веками, надежной межличностной коммуникации, воспитывать патриота необходимо лично. А феномен «непатриотизма» сопрягается с форумами в Интернете, шоу по ТВ и тенденциями утраты семейно-родовой идентичности «Иванов, не помнящих родства», у которых понятия ответственности, самопожертвования десятилетиями подменяются «словом пацана». Непатриотическая позиция также связана с потребительством, при котором патриотизм становится только покупкой товаров, хотя бы и отечественных; семейные реликвии из наград, фотографий и документов превращаются в «вещи военных лет», а герои войны — великие предки, сородичи — в «других родственников».
5. Патриотическая позиция наших респондентов неустойчива, ситуативна, что отражается в некотором снижении интереса к духовному наследию Великой Отечественной войны по мере ухода из жизни ветеранов. Это требует коррекции форм и методов патриотического воспитания, в которых личные истории будут подкрепляться гордостью за всю историю страны, и направит потенциал студенческой молодежи на созидание процветающей России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алексеенок А. А., Исаев А. В., Наливайко К. В. 2024. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 19. № 3. С. 177–203. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203>
- Ануфриева Е. В., Дулина Н. В., Жаркынбаева Р. С. 2020. Память о Великой Отечественной войне: далекое прошлое в современном настоящем (по итогам прикладного исследования) // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В. А. Мансуров. М.: Российское общество социологов. С. 1177–1183.
- Артемов В. А. 2017. Патриотизм и национальная идентичность. О воспитании патриотизма // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: доклады и материалы XIV Международной научной конференции: в 2 ч. (Москва, 14–16 декабря 2017 г.). Ч. 2. М.: Московский гум. ун-т. С. 450–458.
- Вишневский Ю. Р. (общ. ред.). 2015. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 312 с.

- Вишневский Ю. Р. (общ. ред.). 2020. Спасибо прадеду за Победу...: материалы IV этапа мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» (2005–2010–2015–2020 гг.). Екатеринбург: УрФУ им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 352 с.
- Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А., Пронина Е. И., Широкалова Г. С., Шкурин Д. В. 2020а. Зеркала памяти: современные студенты России о Великой Отечественной войне (информация о научном проекте) // *Logos et Praxis*. Т. 19. № 1. С. 160–165.
- Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А., Пронина Е. И. 2020б. Помнит ли мир спасенный, мир вечный, мир живой? (по итогам социологического исследования) // *Primo Aspectu*. № 2 (42). С. 7–16.
- Гармаев Б. Б. 2013. Природа патриотизма и формы его проявления // *Вестник Бурятского государственного университета*. № 6. С. 120–124.
- Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. 2020а. Память в темени: что и как мы помним о Великой Отечественной войне (по итогам прикладного социологического исследования) // *История. Общество. Политика*. № 3 (15). С. 156–161.
- Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. 2020б. Социальные институты, формирующие культурную память современной российской молодежи (по итогам прикладного социологического исследования) // *Гуманитарно-педагогические исследования*. Т. 4. № 4. С. 34–43.
- Дулина Н. В., Ануфриева Е. В. 2021. Исцеляющая сила памяти: отношение современных российских студентов к событиям и фактам Великой Отечественной войны // *Одна на всех трагедия и одна Победа: Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны: сборник статей (Оренбург, 28–29 мая 2021 г.)* / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: Оренбургский гос. пед. ун-т. С. 91–96.
- Дулина Н. В., Икингрин Е. Н., Мансуров В. А. 2020. Молодежь России о Великой Отечественной войне // *Социологические исследования*. № 5. С. 164–165.
- Евсеева Г. И. 2000. О влиянии различных источников информации на отношение к Великой Отечественной войне (по результатам опросов общественного мнения) // *Омский научный вестник*. № 11. С. 18–22.
- Ешев М. А. 2013. Российский патриотизм как основа национальной идентичности // *Власть*. № 6. С. 116–118.
- Захарова Е. М. 2016. Патриотизм и отношение к Великой Отечественной войне: социологический опрос молодежи // *Электронный научный журнал*. № 4 (7). С. 447–450.
- Ивченкова М. С., Буханский И. И. 2024. Теоретические конструкты и опыт эмпирического анализа патриотизма в современной российской социологии // *Вестник Института социологии*. Т. 15. № 2. С. 81–97. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.2.6>
- Икингрин Е. Н., Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Пронина Е. И. 2020. Вклад российского общества социологов в сохранение правды о Великой Отечественной войне // *Социальные трансформации в контексте пространственного развития России: материалы Второго Крымского социологического форума* / отв. ред. Ю. Г. Волков, В. В. Узунов, В. А. Чигрин. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования. С. 611–618.
- Каргаполова Е. В., Давыдова Ю. А., Дьякова В. В., Дулина Н. В. 2020. Современное российское студенчество сквозь призму представлений о патриотизме // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. № 5 (68). С. 65–74.

- Кондратенко А. П. 2020. Воспитание патриотизма современной молодежи на основе духовного наследия Великой Отечественной войны // Духовное наследие Великой Отечественной войны — важнейший источник духовно-нравственного воспитания молодежи: материалы V Международной научно-образовательной конференции «Нестеровские чтения», посвященной Дню Памяти святого преподобного Нестора Летописца, а также празднованию 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне (Москва, 14 ноября 2019 г.). М.: ПРИНТИКА. С. 104–112.
- Маленков В. В. 2022. Патриотизм, гражданственность в политике и идентичности молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. № 67. С. 120–131.
- Петров С. И. 2015. Патриотизм как фактор безопасности и конкурентоспособности России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Т. 11. № 1. С. 195–210.
- Плотникова О. А. 2016. Кризис национальной самоидентификации в современной России // Социальные исследования. № 2. С. 13–18.
- Рачипа А. В., Алексеева А. В., Бурьков В. В. 2014. Патриотизм как эмоциональный компонент гражданской идентичности: история и современность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 3–2. С. 373–377.
- Ружа В. А. 2012. Патриотическая культура и ее измерения // Современные исследования социальных проблем. № 6. С. 42.
- Сайганова Е. В. 2020. Основные факторы формирования патриотических настроений у молодого поколения в современных социальных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 20. № 3. С. 286–290.
- Силкин Н. Н., Шелепова М. А. 2015. Воспитание патриотизма на примере героев великой отечественной войны // Мир политики и социологии. № 11. С. 151–158.
- Соловьев В. С. 1998. Патриотизм. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XXIII. СПб. С. 1261–1262.
- Сошин Н. А. 2024. Патриотизм как основа гражданской идентичности личности // Научный аспект. Т. 44. № 5. С. 5985–5989.
- Судбина А. В. 2019. Патриотизм — составляющая гражданской идентичности личности // Профессиональное образование и общество. № 4 (32). С. 285–291.
- Сулимин В. В., Благинин В. А., Сулимин В. В. 2016. Концептуальные подходы к пониманию феномена патриотизма в социологической науке // Вестник экономики, права и социологии. № 3. С. 176–180.
- Троцук И. В. 2021. Повседневный народный российский патриотизм: возможности и ограничения социологического исследования и типологизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. Т. 21. № 4. С. 891–902. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-891-902>
- Тузиков А. Р., Зинурова Р. И. 2021. Победа в Великой Отечественной войне и ее роль в развитии деятельностного патриотизма российских обучающихся // Управление устойчивым развитием. № 6 (37). С. 64–71.
- Устинкин С. В., Морозова Н. М., Куконков П. И. 2020. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне: общее и особенное // Россия реформирующаяся. № 18. С. 299–330.

- Федорова С. И. 2013. Историческая память о войне в сознании студенчества // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева (Вестник КГПУ). № 1 (23). С. 186–191.
- Alfrey K. L., Waters K. M., Condie M., Rebar A. L. 2023. The role of identity in human behavior research: a systematic scoping review // *Identity*. Vol. 23 (3). Pp. 208–223. <https://doi.org/10.1080/15283488.2023.2209586>
- Ariely G. 2019. Measuring dimensions of national identity across countries: theoretical and methodological reflections // *National Identities*. Vol. 22 (3). Pp. 265–282. <https://doi.org/10.1080/14608944.2019.1694497>
- Chen S. X., Hui C. M., Ng J. C. K., Guan Y. 2017. How long can cultural events elevate group identity salience? The mediating role of affective adaptation // *Self and Identity*. Vol. 18 (2). Pp. 126–143. <https://doi.org/10.1080/15298868.2017.1391874>
- Jugert P., Šerek J., Eckstein K., Noack P. 2021. National and european identity formation: A longitudinal cross-national comparison study // *Identity*. Vol. 21 (1). Pp. 51–66. <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1856665>
- Kołeczek M., Sekerdej M., Rupar M., Jamróz-Dolińska K. 2025. Patriotic morality: links between conventional patriotism, glorification, constructive patriotism, and moral values and decisions // *Self and Identity*. Pp. 1–22. <https://doi.org/10.1080/15298868.2025.2470774>
- Mannerström R., Lönnqvist J. E., Leikas S. 2017. Links between identity formation and political engagement in young adulthood // *Identity*. Vol. 17 (4). Pp. 253–266. <https://doi.org/10.1080/15283488.2017.1379906>

References

- Alekseenok, A. A. & Isaev, A. V., Nalivaiko, K. V. (2024). Patriotism as the basis of the civic identity of modern student youth. *Central Russian Journal of Social Sciences*, 19(3), 177-203. <https://doi.org/10.22394/2071-2367-2024-19-3-177-203> [In Russian]
- Anufrieva, E. V., Dulina, N. V., Zharkynbaeva, R. S. (2020). Memory of the Great Patriotic War: The distant past in the modern present (based on the results of applied research). In V. A. Mansurov (Ed.), *Sociology and society: Traditions and innovations in the social development of regions. Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress* (pp. 1177-1183). Russian Society of Sociologists. [In Russian]
- Artyomov, V. L. (2017). Patriotism and national identity. On the upbringing of patriotism. In *Higher education for the 21st century: Problems of education: Reports and materials of the XIV International Scientific Conference: In 2 parts* (Vol. 2, pp. 450-458). Moscow Humanitarian University. [In Russian]
- Vishnevsky, Yu. R. (Ed.). (2015). *The war was the day before yesterday... Russian students about the Great Patriotic War: Materials of the monitoring "Modern Russian students about the Great Patriotic War"*. Ural University Press. [In Russian]
- Vishnevsky, Yu. R. (Ed.). (2020). *Thank you, great-grandfather, for the Victory...: Materials of the IV stage of monitoring "Russian students about the Great Patriotic War" (2005–2010–2015–2020)*. Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin. [In Russian]

- Vishnevsky, Yu. R., Dulina, N. V., Ikingrin, E. N., Mansurov, V. A., Pronina, E. I., Shirokalova, G. S., & Shkurin, D. V. (2020a). Mirrors of memory: Modern Russian students about the Great Patriotic War (Information about the scientific project). *Logos et Praxis*, 19(1), 160–165. [In Russian]
- Vishnevsky, Yu. R., Dulina, N. V., Ikingrin, E. N., Mansurov, V. A., & Pronina, E. I. (2020b). Does the saved world remember, the eternal world, the living world? (Based on the results of a sociological study). *Primo Aspectu*, 2(42), 7–16. [In Russian]
- Garmaev, B. B. (2013). The nature of patriotism and its forms of manifestation. *The Buryat State University Bulletin*, 6, 120–124. [In Russian]
- Dulina, N. V., & Anufrieva, E. V. (2020a). Memory in darkness: What and how we remember the Great Patriotic War (Based on the results of an applied sociological study). *History. Society. Politics*, 3(15), 156–161. [In Russian]
- Dulina, N. V., & Anufrieva, E. V. (2020b). Social institutions shaping the cultural memory of modern Russian youth (based on the results of an applied sociological study). *Humanitarian and Pedagogical Research*, 4(4), 34–43. [In Russian]
- Dulina, N. V., & Anufrieva, E. V. (2021). The healing power of memory: The attitude of modern Russian students to the events and facts of the Great Patriotic War. In R. R. Khisamutdinova (Ed.), *One tragedy for all and one Victory: International scientific and practical conference on the 80th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War: Collection of articles* (pp. 91–96). Orenburg State Pedagogical University. [In Russian]
- Dulina, N. V., Ikingrin, E. N., & Mansurov, V. A. (2020). Russian youth about the Great Patriotic War. *Sotsiologicheskie Issledovaniia*, 5, 164–165. [In Russian]
- Evsheeva, G. I. (2000). On the influence of various sources of information on the attitude towards the Great Patriotic War (based on the results of public opinion polls). *Omsk Scientific Bulletin*, 11, 18–22. [In Russian]
- Eshev, M. A. (2013). Russian patriotism as the basis of national identity. *Vlast'*, 6, 116–118. [In Russian]
- Zakharova, E. M. (2016). Patriotism and attitude towards the Great Patriotic War: A sociological survey of youth. *Electronic Scientific Journal*, 4(7), 447–450. [In Russian]
- Ivchenkova, M. S., & BuKhansky, I. I. (2024). Theoretical constructs and experience of empirical analysis of patriotism in modern Russian sociology. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 15(2), 81–97. <https://doi.org/10.19181/vis.2024.15.2.6> [In Russian]
- Ikingrin, E. N., Vishnevsky, Yu. R., Dulina, N. V., & Pronina, E. I. (2020). The contribution of the Russian Sociological Society to preserving the truth about the Great Patriotic War. In Yu. G. Volkov, V. V. Uzumov, & V. A. Chigrin (Eds.), *Social transformations in the context of spatial development of Russia: Materials of the Second Crimean Sociological Forum* (pp. 611–618). Science and Education Foundation. [In Russian]
- Kargapolova, E. V., Davydova, Yu. A., Dyakova, V. V., & Dulina, N. V. (2020). Modern Russian students through the prism of ideas about patriotism. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 5(68), 65–74. [In Russian]
- Kondratenko, A. P. (2020). Upbringing of patriotism of modern youth based on the spiritual heritage of the Great Patriotic War. In *Spiritual heritage of the Great Patriotic War — the most important source of spiritual and moral education of youth: Materials of the V International scientific and educational conference “Nesterov Readings”, dedicated to the Remembrance Day of St. Venerable Nestor the Chronicler, as well as the 75th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War* (pp. 104–112). PRINTIKA. [In Russian]

- Malenkov, V. V. (2022). Patriotism, civic duty in politics and the identity of youth. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 67, 120–131. [In Russian]
- Petrov, S. I. (2015). Patriotism as a factor of security and competitiveness of Russia. *Political expertise: POLITEX*, 11(1), 195–210. [In Russian]
- Plotnikova, O. A. (2016). Crisis of national self-identification in modern Russia. *Social Research*, 2, 13–18. [In Russian]
- Rachipa, A. V., Alexeeva, A. V., & Burkov, V. V. (2014). Patriotism as an emotional component of civic identity: History and modernity. *Actual problems of humanitarian and natural sciences*, 3–2, 373–377. [In Russian]
- Ruža, V. A. (2012). Patriotic culture and its dimensions. *Modern studies of social issues*, 6, 42. [In Russian]
- Saiganova, E. V. (2020). Main factors in the formation of patriotic sentiments among the younger generation in modern social conditions. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 20(3), 286–290. [In Russian]
- Silkin, N. N., & Shelepova, M. A. (2015). Upbringing of patriotism using the example of heroes of the Great Patriotic War. *World of politics and sociology*, 11, 151–158. [In Russian]
- Solov'ev, V. S. (1898). Patriotism. In *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary* (Vol. XXIII, pp. 1261–1262). St. Petersburg. [In Russian]
- Soshin, N. A. (2024). Patriotism as the basis of civic identity of the individual. *Scientific Aspect*, 44(5), 5985–5989. [In Russian]
- Sud'ina, L. V. (2019). Patriotism — a component of the civic identity of the individual. *Professional Education and Society*, 4(32), 285–291. [In Russian].
- Sulimin, V. V., Blaginina, V. A., & Sulimin, V. V. (2016). Conceptual approaches to understanding the phenomenon of patriotism in sociological science. *The review of economy, the law and sociology*, 3, 176–180. [In Russian]
- Trotsuk, I. V. (2021). Everyday folk Russian patriotism: Possibilities and limitations of sociological research and typology. *RUDN Journal of Sociology*, 21(4), 891–902. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-4-891-902> [In Russian]
- Tuzikov, A. R., & Zinurova, R. I. (2021). Victory in the Great Patriotic War and its role in the development of activity-based patriotism of Russian students. *Sustainable development management*, 6(37), 64–71. [In Russian]
- Ustinkin, S. V., Morozova, N. M., & Kukonkov, P. I. (2020). Memory of students about the Great Patriotic War: General and specific. *Russia reforming*, 18, 299–330. [In Russian]
- Fedorova, S. I. (2013). Historical memory of the war in the consciousness of students. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev*, 1(23), 186–191. [In Russian]
- Alfrey, K. L., Waters, K. M., Condie, M., & Rebar, A. L. (2023). The role of identity in human behavior research: A systematic scoping review. *Identity*, 23(3), 208–223. <https://doi.org/10.1080/15283488.2023.2209586>
- Ariely, G. (2019). Measuring dimensions of national identity across countries: Theoretical and methodological reflections. *National Identities*, 22(3), 265–282. <https://doi.org/10.1080/14608944.2019.1694497>
- Chen, S. X., Hui, C. M., Ng, J. C. K., & Guan, Y. (2017). How long can cultural events elevate group identity salience? The mediating role of affective adaptation. *Self and Identity*, 18(2), 126–143. <https://doi.org/10.1080/15298868.2017.1391874>

- Jugert, P., Šerek, J., Eckstein, K., & Noack, P. (2021). National and European identity formation: A longitudinal cross-national comparison study. *Identity, 21*(1), 51–66. <https://doi.org/10.1080/15283488.2020.1856665>
- Kołeczek, M., Sekerdej, M., Rupař, M., & Jamrůz-Dolińska, K. (2025). Patriotic morality: Links between conventional patriotism, glorification, constructive patriotism, and moral values and decisions. *Self and Identity, 1*–22. <https://doi.org/10.1080/15298868.2025.2470774>
- Mannerström, R., Lönnqvist, J. E., & Leikas, S. (2017). Links between identity formation and political engagement in young adulthood. *Identity, 17*(4), 253–266. <https://doi.org/10.1080/15283488.2017.1379906>

Информация об авторах

Екатерина Владимировна Каргаполова, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>, Scopus ID: 57210744250

Андрей Петрович Кошкин, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политического анализа и социально-психологических процессов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
koshkin.ap@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2331-5497>, ResearcherID: T-1005-2018

Мария Сергеевна Пritуленко, студентка 3 курса направления подготовки бакалавриата «Социология», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
pritulenko.mariaaaaa@gmail.com

Валерия Сергеевна Химич, студентка 3 курса направления подготовки бакалавриата «Социология», Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
khimichler@gmail.com

Information about the authors

Ekaterina V. Kargapolova, Dr. Sci. (Soc.), Associate Professor, Professor of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
k474671@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>, Scopus ID: 57210744250

Andrey P. Koshkin, Dr. Sci. (Pol.), Professor, Head of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
koshkin.ap@rea.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2331-5497>, ResearcherID: T-1005-2018

Maria S. Pritulenko, Undergraduate Student, Department of Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
pritulenko.mariaaaaa@gmail.com

Valeria S. Khimich, Undergraduate Student, Department of Sociology, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
khimichler@gmail.com

«Я — патриот»: координаты статусной позиции студенчества России...

Приложение 1. Ответы респондентов на вопрос «Что значит сегодня быть патриотом России?» (% от опрошенных)

Appendix 1. Respondents' answers to the question "What does it mean to be a patriot of Russia today?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Уважать и знать историю России	61	69
Испытывать чувство ответственности за происходящее в стране	55	41
Испытывать гордость за свою страну	51	49
Уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам	47	44
Быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны	39	22
Принимать участие в общественной и политической жизни страны	32	30
Честно и добросовестно трудиться	23	29
Не уклоняться от службы в армии	15	14
Придерживаться традиционных ценностей в повседневной жизни	13	20
Патриотизм — устаревшее понятие в эпоху открытых границ.	12	7
Родина там, где тебе комфортно		
Быть волонтером	7	12
Обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране	7	7
Покупать в основном отечественные товары	4	4
Затрудняюсь ответить	0	5

Приложение 2. Ответы респондентов на вопрос «Приближается 75(80)-летие Победы. Какие мысли и чувства вызывает у Вас эта дата?» (% от опрошенных)

Appendix 2. Respondents' answers to the question "The 75th (80th) anniversary of victory is approaching. What thoughts and feelings does this date evoke in you?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Память о минувшей войне сохраняется в сознании моих сверстников	20	29
Подвиг старших поколений, их самоотверженность и любовь к Родине будут примером для новых поколений	46	45
С годами память о войне всё более стирается в сознании новых поколений, ее заслоняют иные события и проблемы	24	20
Героизм и самопожертвование во время Великой Отечественной войны становятся чуждыми значительной части молодежи	10	6

Приложение 3. Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с мнением „Великая Отечественная война была давно, мне это не интересно“?» (% от опрошенных)

Appendix 3. Respondents' answers to the question "Do you agree with the opinion "The Great Patriotic War was a long time ago, I'm not interested in it"? (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Согласен	6	7
Не очень согласен	26	26
Не согласен	68	67

Приложение 4. Ответы респондентов на вопрос «Чем для Вашей семьи является День Победы?» (% от опрошенных)

Appendix 4. Respondents' answers to the question "What is Victory Day for your family?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
«Праздник со слезами на глазах»	35	36
День памяти о родных, прошедших войну	40	39
День гордости за СССР	12	13
Просто выходной	10	7
ДРУГОЕ	3	5

Приложение 5. Ответы респондентов на вопрос «Из каких источников Вы получили знания о Великой Отечественной войне?» (% от опрошенных)

Appendix 5. Respondents' answers to the question "From what sources did you get your knowledge about the Great Patriotic War? (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Учителя	76	81
Школьные учебники	73	63
Рассказы родных	67	75
Советские художественные фильмы	62	66
Художественная литература	44	53
Встречи с ветеранами	41	41
Советские документальные фильмы	40	51
Современные художественные фильмы	36	35
Преподаватели вуза	32	34
Современные документальные фильмы	28	32
Форумы в интернете	18	18
Ток-шоу по ТВ	11	11
Научные исследования	10	20

Окончание прил. 5

Appendix 5 (end)

Варианты ответов	2019	2024
Мемуары полководцев	9	17
ДРУГОЕ	1	9
Игры	0	24
Сумма ответов:	551	632

Приложение 6. Ответы респондентов на вопрос «С кем Вы разговариваете о Великой Отечественной войне чаще всего?» (% от опрошенных)

Appendix 6. Respondents' answers to the question "Who do you talk to about the Great Patriotic War most often?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Со старшими родственниками (дедушками, бабушками, прадедушками и т. д.)	25	30
С учителями, преподавателями	24	20
С родителями	18	16
Ни с кем	15	8
С друзьями	13	9
Со старшими родственниками — ветеранами войны или тыла	5	4
ДРУГОЕ	1	1
Со всеми	0	10

Приложение 7. Ответы респондентов на вопрос «Какие реликвии военных лет хранятся в Вашей семье?» (% от опрошенных)

Appendix 7. Respondents' answers to the question "Which wartime relics are kept in your family?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Фотографии	47	44
Награды	44	38
Письма	26	23
Документы	17	17
Вещи военных лет	15	12
Военный билет	14	8
Грамоты/благодарности/статьи из газет	13	12
Мемуары/воспоминания/дневники	6	7
ДРУГОЕ	0	3
Сумма	183	164

Приложение 8. Ответы респондентов на вопрос «Как обычно Вы проводите 9 мая?» (% от опрошенных)

Appendix 8. Respondents' answers to the question "How do you usually spend May 9th?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Смотрю парад по ТВ (на Красной площади, местный)	60	63
Просто гуляю и отдыхаю	35	31
Участвую в праздничных мероприятиях	25	21
Поздравляю ветеранов	24	21
Возлагаю цветы к вечному огню, памятникам	24	21
Принимаю участие в шествии «Бессмертный полк»	24	16
За праздничным столом	16	19
Сам или вместе с родными хожу на кладбище, где похоронены родные — участники войны	10	12
ДРУГОЕ	3	7
Работаю	0	10
Никак	0	9
Сижу дома	0	14

Приложение 9. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы участвуете (будете участвовать) в подготовке и праздновании 75(80)-летия Победы?» (% от опрошенных)

Appendix 9. Respondents' answers to the question "How do you participate (will you participate) in the preparation and celebration of the 75th (80th) anniversary of victory?" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Не могу сказать определенно	43	58
Буду участвовать в акции «Бессмертный полк»	21	14
Ни в чем не буду участвовать	20	15
Участвую, буду участвовать во встречах с ветеранами, помощь ветеранам	11	8
Участвую(овал) в конкурсе работ, посвященных этой дате (сочинения, рисунки и т. п.)	11	8
Буду участвовать в параде (демонстрации) 9 мая	10	5
Участвую в подготовке праздника	9	5
Ездил или поеду в места боев (ухаживать за могилами погибших, за памятниками, поиск останков и мест захоронения погибших в Великой Отечественной войне и т. п.)	5	4
Приму участие в приведении в порядок памятников истории, могил, захоронений времен Великой Отечественной войны в нашем городе/регионе.	3	5
Участвую(овал) в выставках-продажах с благотворительной целью (деньги будут переданы ветеранам Великой Отечественной войны)	2	2
ДРУГОЕ	1	9

«Я — патриот»: координаты статусной позиции студенчества России...

Приложение 10. Ответы респондентов на вопрос «Ваше мнение по поводу акции „Бессмертный полк“» (% от опрошенных)

Appendix 10. Respondents' answers to the question "Your opinion about the Immortal Regiment campaign" (% of respondents)

Варианты ответов	2019	2024
Это хорошая форма воспитания патриотизма	54	63
Важен личностный, семейный момент в этой акции	51	47
Акция может быть расширена и включать тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны	33	21
Настораживает, что слишком много стало официоза, обязателька	27	13
Акция должна включать и участников локальных войн, конфликтов	14	8
ДРУГОЕ	3	2
Показуха	0	3
Не знаю	0	5